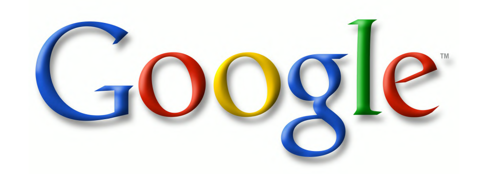

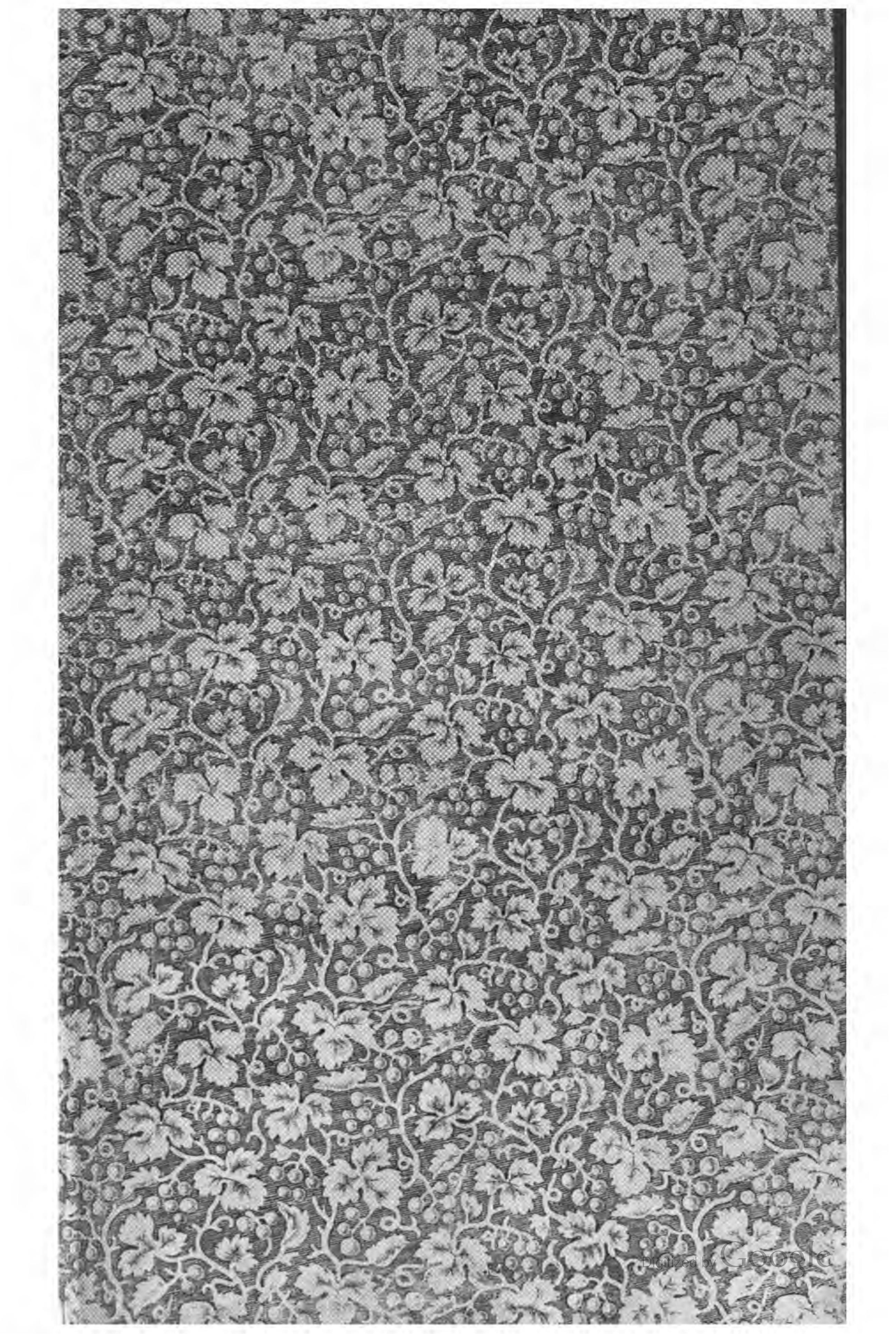
Двухсотлѣтіе
ИНТЕНДАНТСТВА.

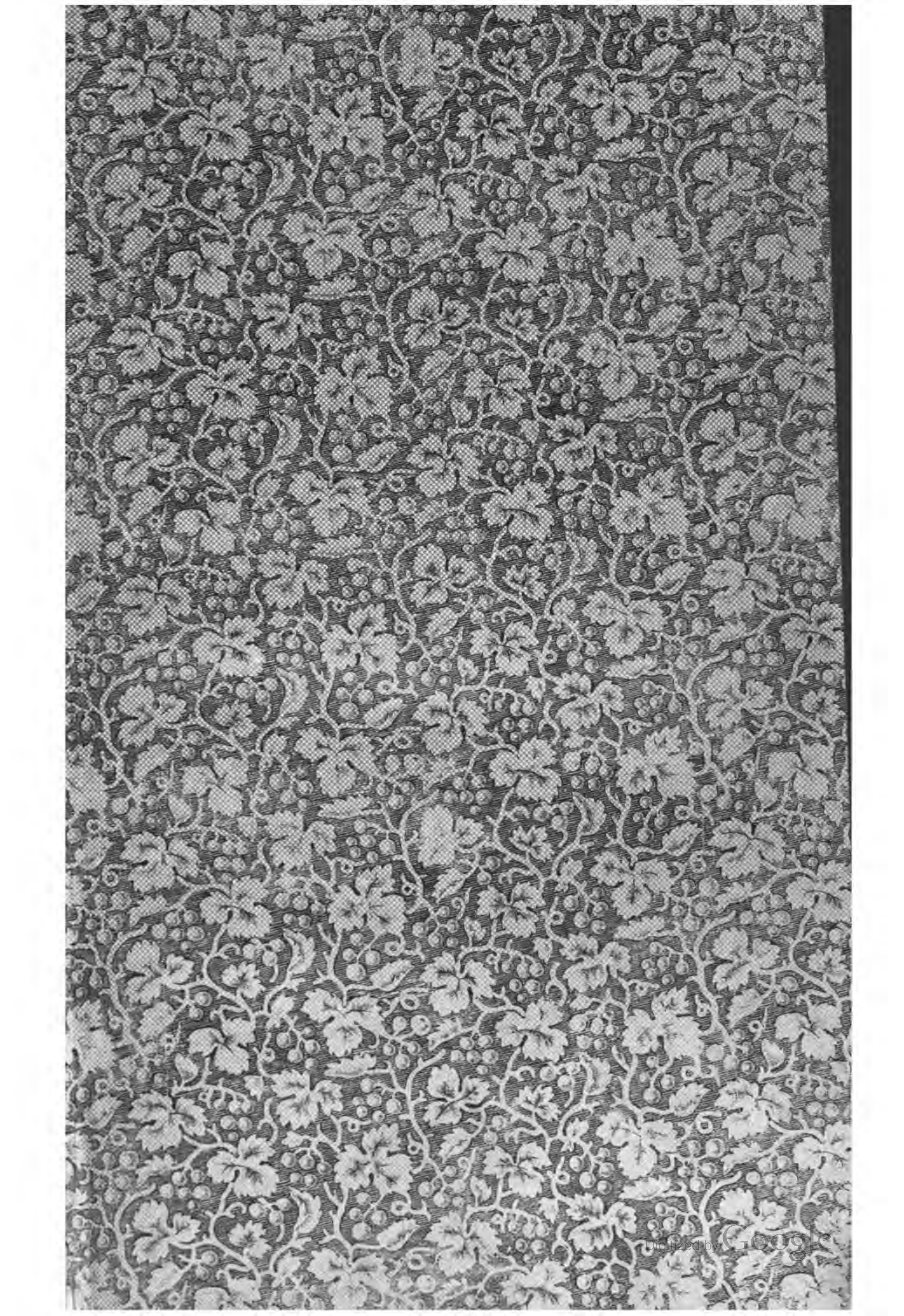
1700—1900.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.

LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

R

ДВУХСОТЛѢТІЕ ИНТЕНДАНТСТВА

1900

Историческая Справка.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій пер., № 13.
1900.

Печатано по распоряженію Главнаго Интенданта.

Его Императорское Величество Государь Императоръ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

Самодержецъ Всероссійскій.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

Устройство вооруженной силы въ Россіи до Петра Великаго не требовало развитія продовольственныхъ учрежденій. Потребность въ отдѣльныхъ органахъ, которые бы вѣдали только довольствіе войскъ и снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ, возникла у насъ лишь въ концѣ XVII столѣтія, съ окончательнымъ переходомъ къ регулярной арміи. Зачатки такихъ военно-хозяйственныхъ учрежденій, конечно, существовали на Руси издавна, но они представляются въ видѣ слабо развитыхъ отдѣловъ общаго государственнаго управленія безъ большой власти и строго опредѣленнаго круга дѣятельности.

Съ воцареніемъ Петра Великаго началась эпоха коренного преобразованія русской вооруженной силы. Взамѣнъ помѣстныхъ войскъ, стрѣльцовъ и различныхъ полковъ иноземнаго строя была создана регулярная армія, организованная на правильныхъ началахъ и обученная современному военному искусству. При этой колоссальной работѣ заботы Царя косну-

лись и всѣхъ учрежденій военнаго вѣдомства, а въ особенности обширной области военнаго хозяйства.

Всѣ вновь формируемые съ 1699 года регулярные полки должны были получать, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, все продовольствіе, обмундированіе и снаряженіе отъ казны. Удовлетвореніе потребностей арміи при этомъ новомъ порядкѣ ея содержанія стало не подъ силу столамъ Разряднаго и другихъ приказовъ и потребовало учрежденія самостоятельныхъ вѣдомствъ, которыя бы взяли на себя всѣ заботы по хозяйству войскъ. Начало такимъ вѣдомствамъ и было положено 18-го февраля 1700 года.

Именными царскими указами въ этотъ день было объявлено:

I.

„Великій Государь указалъ: всѣ хлѣбные запасы на дачу Своимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ, сборомъ и дачею, на Москвѣ и въ городѣхъ, вѣдать Окольничему Семену Ивановичу Языкову, и за тѣми дѣлами сидѣть ему въ Палатахъ, что былъ Каменный приказъ, да съ нимъ же у того дѣла быть Дьякамъ Алексѣю Юдину и Ивану Шапкину, а подъячимъ Каменнаго же и иныхъ приказовъ, которые ему понадобятся; а писать его во всякихъ письмахъ Генераломъ-Провіантомъ, а въ Розрядѣ въ списку писать его въ прежней чести“.

Подобное распоряженіе въ то время означало учрежденіе новаго приказа. Въ указѣ опредѣлялось все, что нужно было для сформированія вновь создаваемаго управленія: его начальникъ, штатъ и по-

мѣщеніе. Новый приказъ получилъ названіе отъ титула своего начальника и сталъ именоваться „*Провіантскимъ*". Назначеніе и будущая дѣятельность его опредѣлялись словами указа: „*всѣ хлѣбные запасы на дачу ратнымъ людемъ, сборомъ и дачею, на Москвѣ и въ городѣхъ, вѣдать*".

II.

„*Великій Государь указалъ: Генераловъ и Полковниковъ и Подполковниковъ и иныхъ нижнихъ чиновъ начальныхъ людей, иноземцовъ и новокрещеновъ и Русскихъ и копѣйщиковъ и рейтаръ и солдатъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людей, сухова пути, которые вѣдомы были въ Иноземскомъ и въ Рейтарскомъ приказѣхъ, судомъ и расправою вѣдать Боярину Князю Якову Өедоровичу Долгорукову, и учинить ему тѣмъ дѣламъ особой Приказъ и списки вышеписанныхъ чиновъ людей, и записныя и приходныя и расходныя книги и всякія дѣла, и съ тѣми дѣлами Дьяковъ и подъячихъ, которые ему понадобятся изъ Иноземскаго и изъ Рейтарскаго приказовъ, взять въ тотъ особый приказъ, а Иноземскому и Рейтарскому приказамъ не быть. А писать его Боярина во всякихъ письмахъ, которыя о полковыхъ дѣлѣхъ, Генераломъ-Коммисаромъ*".

Этимъ вторымъ указомъ разрозненная дѣятельность Иноземскаго и Рейтарскаго приказовъ по снабженію подвѣдомственныхъ имъ войскъ опредѣленнымъ довольствіемъ централизована въ одномъ особомъ приказѣ. Заботы по содержанію войскъ между созданными 18-го февраля 1700 года Провіантскимъ приказомъ и особымъ приказомъ, слѣдовательно, распредѣлялись такъ: генералъ-провіантъ вѣдалъ

лишь провіантское довольствіе; снабженіе же полковъ жалованьемъ, обмундированіемъ и снаряженіемъ возлагалось на вѣдомство генералъ-коммисара.

Къ исправленію своихъ обязанностей Языковъ и князь Долгоруковъ приступили безъ замедленія. Вскорѣ, а именно 23-го іюня 1701 года, особый приказъ князя Долгорукова былъ наименованъ *„Военнымъ приказомъ"*.

Новымъ военно-хозяйственнымъ учрежденіямъ приходилось начинать свою дѣятельность въ тяжелое время. Начавшаяся война съ Швеціею и продолжающееся переустройство и усиленіе арміи потребовали отъ нихъ сразу же громаднаго напряженія. Между тѣмъ, коммисарское и провіантское вѣдомства не имѣли еще полныхъ выработанныхъ законоположеній, которыя бы вполнѣ опредѣляли ихъ обязанности. Къ изданію штатовъ, табелей и регламентовъ было приступлено только спустя два года послѣ Полтавской побѣды; до выхода же административныхъ уставовъ хозяйственные органы въ своихъ дѣйствіяхъ руководствовались частными распоряженіями или дѣйствовали *„по обыкновенію"*.

За отсутствіемъ штатовъ и табелей свѣдѣнія о личномъ составѣ и дѣятельности чиновъ провіантскаго вѣдомства мы получаемъ изъ современныхъ приказныхъ списковъ. Такъ, изъ одной памяти, составленной къ 19-му декабря 1707 г., видно, что къ этому дню провіантмейстеровъ *„на Москвѣ и въ городѣхъ"* состояло всего 66 человѣкъ. Въ распоряженіи Провіантскаго приказа, кромѣ дьяковъ, подъячихъ и провіантмейстеровъ, состояли еще такъ называемые царедворцы или *„особливые посыльщики"* (стольники, дворяне, жильцы и др.), представлявшіе

нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ чиновъ для порученій. Они посылались въ командировки для заготовки хлѣба, счета продуктовъ и т. п.

Исполнительными органами провіантскаго вѣдомства въ провинціяхъ и городахъ являлись воеводы, приказные люди, полковники и бурмистры. Именнымъ указомъ, даннымъ 3-го сентября 1704 года Приказу военныхъ дѣлъ, начальнымъ людямъ повелѣвалось исполнять всѣ предписанія Провіантскаго приказа: *„А буде кто учинится ослушенъ, и тому быть въ смертной казни безъ всякаго милосердія“*.

Назначеніе генералъ-провіанта исходило всегда лично отъ Царя; выбраннаго же главнымъ начальникомъ Государь въ выборѣ имъ себѣ помощниковъ не стѣснялъ.

Какъ организовалась до 1711 года дѣятельность управленія генералъ-коммисара въ подробностяхъ представляется пока невыясненнымъ. Извѣстно лишь, что въ распоряженіи князя Долгорукова съ первыхъ же годовъ существованія арміи были коммисарскіе чины, которые заготовляли и хранили предметы вещевого довольствія, раздавали войскамъ жалованье, вѣдали ремонтированіе конскаго состава, однимъ словомъ, на коммисарахъ лежало все содержаніе арміи за исключеніемъ провіантскаго довольствія.

Въ 1708 году для заготовленія одежды, бѣлья, обуви и предметовъ снаряженія была устроена Мундирная канцелярія, подъ вѣдѣніемъ особаго начальника. Впослѣдствіи такихъ канцелярій встрѣчается нѣсколько, а именно: мундирная отъ инфантеріи, отъ кавалеріи и Ижерская мундирная канцелярія.

Возложивъ непосредственныя заботы по содержанію войскъ на Провіантскій и Военный приказы,

Петръ Великій нерѣдко лично направлялъ хозяйственную часть своей арміи. Государь зачастую самъ опредѣлялъ способы продовольствія, мѣста устройства магазиновъ и силу ихъ, самъ вычислялъ потребность въ припасахъ и не разъ собственноручно писалъ указы по провіантской части, вникая въ самыя мелкія подробности дѣла.

Съ первыхъ же дней существованія военно-хозяйственныхъ органовъ началась выработка системы въ снабженіи войскъ продовольствіемъ. Прежде всего устроенъ былъ цѣлый рядъ продовольственныхъ магазиновъ. Благодаря собраннымъ въ нихъ запасамъ, военныя операціи не ставились уже въ полную зависимость отъ мѣстныхъ средствъ или случайныхъ сборовъ припасовъ. Затѣмъ, передъ открытіемъ кампаніи, принимались мѣры къ снабженію войскъ предметами вещевого довольствія, и, наконецъ, положено было начало контролю надъ правильною раздачею людямъ отпусковъ отъ казны.

Съ новымъ административнымъ устройствомъ русскаго государства, послѣдовавшимъ на основаніи указа отъ 18-го декабря 1708 года, по которому вся территорія нашего отечества была раздѣлена на 8 губерній и 39 провинцій подъ управленіемъ губернаторовъ и воеводъ, значеніе Военнаго и Провіантскаго приказовъ, какъ центральныхъ учрежденій, временно пало. По мысли законодателя, вскорѣ послѣ только что упомянутой реформы опредѣлено было всѣ государственные сборы и расходы передать въ губернскія кассы, съ тѣмъ, чтобы удовлетвореніе всѣхъ потребностей арміи исходило всецѣло изъ губерній безъ всякихъ заботъ о томъ правительства. Въ такихъ видахъ администрація губерній къ

1710 году получила извѣстное законченное устройство.

Власть надъ всею губерніею во всѣхъ отношеніяхъ принадлежала губернатору. Ему, между другими, подчинялись двѣ *„персоны“*, облеченныя властью также на всю губернію: оберъ-коммисаръ и оберъ-провіантъ. Денежная часть возлагалась на оберъ-коммисара, оберъ-провіантмейстеръ же завѣдывалъ хлѣбными сборами и другими дѣлами по продовольствію войскъ.

Въ 1711 году всѣ полки для полученія средствъ на свое содержаніе были росписаны по губерніямъ, а отъ послѣднихъ къ каждой отдѣльной части назначены особые коммисары, которые и должны были вѣдать всѣ заботы по снабженію полковъ жалованьемъ, продовольствіемъ, мундиромъ и амуницiею. Часть заготовительная также перешла къ губерніямъ; для руководства же при постройкѣ мундирныхъ и амуничныхъ вещей были высланы имъ необходимые образцы.

Содержаніе войскъ на такихъ новыхъ основаніяхъ опредѣлено было начать съ 1-го января 1712 г. Реформа эта низвела дѣятельность Военнаго и Провіантскаго приказовъ до роли только посредствующей инстанціи и лишила ихъ необходимой самостоятельности. Ненормальность подобной системы довольствія арміи обнаружилась очень скоро и съ 1713 года не только мундирныя, но и всѣ амуничныя вещи приказано было вновь строить въ Мундирныхъ канцеляріяхъ, куда губернаторы по третямъ года обязывались высылать по расчету деньги.

Почти одновременно съ окончаніемъ реформы областного управленія, а именно 22-го февраля

[illegible] было высшее центральное учре-
жденіе въ государствѣ — Сенатъ. Въ отношеніи къ провіантскому и коммисаріатскому вѣдомствамъ Сенатъ представлялъ высшую инстанцію и потому [illegible] важнѣйшіе вопросы должны были быть восходимы отъ него, вызывавшіе какой-либо расходъ для казны.

Вслѣдъ за образованіемъ Сената получило полное и окончательное устройство и военное коммисаріатство. По указу отъ 31-го іюля 1711 года управленіе корпусомъ коммисаровъ осталось за генералъ-коммисаромъ, княземъ Долгоруковымъ, который получилъ наименованіе генералъ-кригсъ-коммисара. Этому главноначальствующему лицу повелѣвалось пребывать въ Сенатѣ; для управленія же собственно дѣлами арміи былъ созданъ полевой коммисаріатъ, начальнику котораго присвоенъ титулъ оберъ-кригсъ-коммисаръ или оберъ-штеръ-кригсъ-коммисаръ. Послѣднему непосредственно подчинялись 3 или 4 человѣка кригсъ-коммисаровъ съ ихъ канцеляріями. При выдѣленіи изъ арміи отдѣльнаго отряда, онъ получалъ особаго коммисара.

Обязанности на чиновъ коммисарскаго вѣдомства указъ отъ 31-го іюля возлагалъ такія: *„вѣдать имъ всего войска жалованье и смотрѣть надъ губернаторскими коммисарами въ дачѣ и вычетѣ денегъ; мундиръ, ружье, рекруты, лошади, порціоны и раціоны росписывать и счетъ за офицерами держать“*... Коммисары должны были исполнять приказанія только Государя и своего начальства.

Вскорѣ только что изложенныя общія указанія объ обязанности коммисарства были подробно развиты въ регламентѣ кригсъ-коммисаріату отъ 10-го

декабря 1711 г. Этимъ положенiемъ коммисарiатскому вѣдомству, собственно по хозяйству войскъ, поручалось: 1) наблюдать, чтобы все отпущенное отъ казны въ полки находилось въ полной исправности; для убѣжденiя въ томъ коммисары имѣли право производить частямъ смотры; 2) контролировать всѣ дѣйствiя состоящихъ при войскахъ коммисаровъ отъ губернiй; 3) свидѣтельствовать годность вещей, поставляемыхъ губернскими властями, соотвѣтствуютъ ли онѣ по качеству и цѣнѣ установленнымъ образцамъ; 4) удостовѣрять законность требованiя полками порцiоновъ и рацiоновъ, и наконецъ, 5) слѣдить за правильнымъ веденiемъ отчетности. Дабы быть достойными контролировать высшихъ строевыхъ начальниковъ, коммисарскiе чины обязывались *„къ пожитку похлебства не показывать“*.

Такимъ образомъ, на основанiи закона отъ 31-го iюля 1711 г. и регламента кригсъ-коммисарiату, въ связи съ реформою областного управленiя, вѣдомство князя Долгорукова получило значенiе лишь распорядительной и контролирующей власти; вся же исполнительная часть по армейскому хозяйству была отъ коммисарiата отнята и передана, какъ сказано, въ губернiи.

Начавшаяся совмѣстная дѣятельность Сената и органовъ военно-хозяйственнаго управленiя не внесла какихъ-либо рѣзкихъ и сразу замѣтныхъ улучшенiй въ содержанiи войскъ. Собственно сенатской инициативы въ дѣлахъ военнаго хозяйства почти не встрѣчается. Обыкновенно Сенатъ лишь ограничивался разсмотрѣнiемъ поступавшихъ къ нему представленiй и постановлялъ приговоры, не выходившiе изъ рамокъ даннаго доклада.

24-го апрѣля 1713 года провіантское вѣдомство, стоявшее со дня своего учрежденія совершенно отдѣльно, было слито съ коммисаріатомъ. Указомъ Сенату провіантмейстерамъ приказано было быть *„подъ коммисарскимъ правленіемъ“*, т. е. впредь они подчинялись генералъ-кригсъ-коммисару.

Въ 1716 году обязанности чиновъ продовольственнаго управленія были дополнены статьями вышедшаго въ этотъ годъ новаго Воинскаго устава. Впрочемъ, весьма полный въ остальныхъ своихъ отдѣлахъ уставъ 1716 года касался военнаго хозяйства лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Наиболѣе подробно въ немъ очерчены обязанности генералъ-кригсъ-коммисара и подчиненнаго ему коммисаріатскаго вѣдомства.

За генералъ-кригсъ-коммисаромъ окончательно опредѣлилось значеніе высшаго административнаго органа арміи съ обязанностью распоряжаться всѣми расходами на содержаніе войскъ и заготовленіемъ припасовъ и запасовъ всякихъ воинскихъ вещей. *„Коммисаріату“*, говорится въ Уставѣ воинскомъ, *„зѣло нужно смотрѣть, чтобъ Монаршеская армія во всѣхъ странахъ могла всѣми принадлежащими воинскими вещами по положенію и установленнымъ образцамъ исправна быть“*. Въ отношеніи права чиновъ коммисарскаго вѣдомства производить смотры частямъ войскъ положеніе 1716 года не внесло какихъ-либо новыхъ правилъ. Коммисаріату даже рекомендовалось спрашивать *„при удобномъ времени всякаго драгуна и солдата: все ли достаютъ исправно, что имъ опредѣлено и въ свое ли время и нѣтъ ли какой удержки въ деньгахъ и въ мундирѣ“*.

Кромѣ изданія Устава воинскаго въ 1716 году необходимо отмѣтить еще одно важное распоряже-

ніе. Указомъ отъ 3-го ноября того же года велѣно было въ „*армейскіе, драгунскіе и солдатскіе полки на жалованье и на мясоѣдные дни* (*на мясо*) *и на подковы, и лѣкарямъ, и коммисарамъ на жалованье-жъ денежную казну, которая напередъ сего посылана была къ коммисарству, нынѣ туда не посылать, а посылать съ 1717 года къ Москвѣ въ Военную канцелярію*“. Этимъ распоряженіемъ отмѣнялся порядокъ содержанія войскъ, установленный въ 1711 году, и вмѣстѣ съ симъ центральному военному управленію возвращалось отнятое у него значеніе.

Законодательную работу въ дѣлѣ устройства военно-административныхъ органовъ Петръ Великій завершилъ учрежденіемъ Военной коллегіи. Централизація всего армейскаго хозяйственнаго управленія въ Сенатѣ вообще невыгодно отразилась на теченіи дѣлъ. По отсутствію опредѣленныхъ правилъ о томъ, какіе именно вопросы должны были разрѣшаться властью Сената, на сенатское воззрѣніе стала восходить масса представленій. Приказы и канцеляріи вносили на утвержденіе сенаторовъ не только такія дѣла, которыя вызывали крупные расходы или касались государственной экономіи, но вообще всѣ доклады по различнымъ частнымъ вопросамъ и даже относящіеся до личнаго состава чиновъ приказа и прохожденія ими службы. Въ видахъ лучшаго вообще устройства центральнаго управленія власть Сената была раздѣлена между Коллегіями, и при этомъ все, что касалось личнаго состава арміи, и всѣ военно-административные вопросы съ 1720 года окончательно были выдѣлены подъ вѣдѣніе Военной коллегіи. Разсмотрѣнію Сената впредь подлежали только дѣла, требовавшія законодательнаго разрѣшенія.

Учрежденіе Военной коллегіи сначала не уменьшило прежней самостоятельности вѣдомства генералъ-кригсъ-коммисара, но вскорѣ коммисаріатъ съ приданною къ нему провіантскою частью потерялъ свою независимость и подчиненъ новому высшему военному управленію: генералъ-пленипотенціаръ-кригсъ-коммисаръ, князь Я. Ѳ. Долгоруковъ, назначенъ былъ начальникомъ Ревизіонъ-коллегіи, коммисары же и провіантмейстеры поступили въ вѣдѣніе президента Военной коллегіи, князя Меньшикова.

Въ организаціи и дѣятельности Мундирныхъ канцелярій произошли слѣдующія измѣненія: 18-го марта 1718 года послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы обмундированіе строить не въ Мундирныхъ канцеляріяхъ, а въ полкахъ своими портными; сукна же, каразеи и другія принадлежности разсылать для этого въ части изъ Военной канцеляріи. Впрочемъ, настоящее нововведеніе осуществилось не сразу. Указомъ отъ 11-го іюня того же 1718 года было повелѣно Мундирнымъ канцеляріямъ состоять въ вѣдѣніи Штатсъ-конторы, т. е. учрежденія, вѣдавшаго всѣми государственными расходами, а менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ этого послѣдняго распоряженія, именно 8-го іюля, указано мундиръ на 1719 годъ строить и въ полки отправлять попрежнему въ Мундирныхъ канцеляріяхъ, *„чтобы въ 1719 г. армія въ томъ не претерпѣла нужды“*.

Въ наступившемъ 1719 году, приговоромъ Военной коллегіи отъ 3-го іюля, три Мундирныя канцеляріи были сведены въ Москвѣ въ одну общую канцелярію, управленіе которою возлагалось на *„вышняго штабъ-офицера“*. Во вновь образованной Мундирной канцеляріи опредѣлено быть тремъ столамъ: одному

отъ кавалеріи, другому отъ инфантеріи и третьему отъ гарнизона; для завѣдыванія этими столами были опредѣлены товарищи упомянутаго штабъ-офицера въ числѣ трехъ человѣкъ. Смотрителями магазиновъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей тѣмъ же приговоромъ приказано было назначить *„добрыхъ и годныхъ оберъ-офицеровъ“*. Съ 1720 года постройка мундира стала производиться уже достовѣрно въ полкахъ; сукна же заготовлялись Коммерцъ-коллегіею подъ контролемъ военнаго вѣдомства.

Въ ряду узаконеній, изданныхъ въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго и касавшихся военно-хозяйственнаго управленія, прежде всего надлежитъ отмѣтить Высочайше утвержденный въ 9 день февраля 1720 года штатъ генералитету или табель о полевой арміи. Въ этомъ законоположеніи впервые точно указывалось число высшихъ чиновъ провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ, составъ полагавшихся при нихъ канцелярій и денежное содержаніе каждаго служащаго.

По табели для управленія хозяйственными дѣлами арміи опредѣлено было быть: по коммисаріату: одному генералъ-кригсъ-коммисару въ рангѣ генералъ-лейтенанта; двумъ оберъ-штеръ-кригсъ-коммисарамъ въ чинѣ бригадира и шести оберъ-кригсъ-коммисарамъ изъ полковниковъ; по провіантмейстерской части: генералъ-провіантмейстеръ полагался въ рангѣ полковничьемъ; два его помощника, генералъ-провіантмейстеръ-лейтенанты, въ чинѣ подполковника, и пять оберъ-провіантмейстеровъ въ рангѣ маіорскомъ. Всѣмъ этимъ начальствующимъ лицамъ назначены были канцеляріи.

За изданіемъ упомянутаго штата генералитету

или табели полевой арміи послѣдовали новыя весьма важныя узаконенія по части провіантской: 20-го января 1724 года была объявлена инструкція генералъ-провіантмейстеру, а 22-го декабря того же года состоялось Высочайшее утвержденіе штатовъ провіантскихъ учрежденій.

Инструкція генералъ-провіантмейстеру оцѣнена была уже современниками. Историкъ Петра Великаго, Голиковъ, писалъ о ней еще въ прошломъ вѣкѣ: *„Сія инструкція есть изъ числа важнѣйшихъ Его трудовъ“*...

На основаніи закона отъ 20-го января 1724 года, на генералъ-провіантмейстера возлагалась обязанность высшаго руководства продовольственною частью всей арміи, какъ на походѣ, такъ и на квартирахъ. Главному начальнику провіантскаго вѣдомства подчинялись: генералъ-провіантмейстеръ-лейтенанты, оберъ- и полковые провіантмейстеры и всѣ прочіе провіантмейстеры въ губерніяхъ и при магазинахъ. Генералъ-провіантмейстеру *„въ правленіи его дѣла“* было поручено: 1) имѣть свѣдѣнія о штатномъ, списочномъ и наличномъ составѣ всей арміи; 2) заготовлять потребное количество провіанта для частей въ мѣстахъ ихъ квартированія и для полковъ, совершающихъ передвиженія; 3) разъяснять различные вопросы по отпуску въ войска провіанта и фуража; 4) собирать каждомѣсячно изъ всѣхъ губерній и провинцій данныя о хлѣбныхъ цѣнахъ; 5) составлять соображенія о заготовленіи провіанта и фуража сообразно дислокаціи войскъ, и 6) устраивать по рѣкамъ и въ другихъ удобныхъ мѣстахъ запасные магазины и наполнять ихъ продовольственными продуктами покупкою или подрядомъ, когда *„хлѣбу родъ и цѣна дешевая бываетъ“*.

Кромѣ того, инструкція давала указанія объ устройствѣ довольствія на маршѣ, о заготовленіи и отпускѣ провіанта во флотъ и адмиралтейство, о порядкѣ раздачи хлѣбныхъ припасовъ и, наконецъ, она опредѣляла, что внѣ предѣловъ Россійской Имперіи провіантмейстеры должны были поступать подъ начальство командующаго генерала и подчиняться его распоряженіямъ, „*ежели о томъ особливаго указа имѣть не будутъ*“.

Такимъ образомъ, инструкція генералъ-провіантмейстеру точно и категорически опредѣлила его обязанности и въ то же время установила положенія, на которыхъ должна основываться правильная дѣятельность провіантскаго вѣдомства. Появленіе этой инструкціи восполняло отсутствіе какихъ-либо указаній на обязанности генералъ-провіантмейстера въ уставѣ воинскомъ 1716 года.

Высочайше утвержденные 22-го декабря 1724 года штаты провіантскимъ канцеляріямъ и прочимъ провіантскимъ управленіямъ знакомятъ насъ съ организаціею вѣдомства генералъ-провіантмейстера. Изъ этого важнаго документа видно, что главнымъ распорядительнымъ органомъ по провіантской части стала Провіантская канцелярія въ С.-Петербургѣ, замѣнившая прежній Провіантскій приказъ. Въ провинціяхъ управленіе провіантскою частью сосредоточивалось въ провіантскихъ управленіяхъ. Они находились: въ Москвѣ, въ Выборгѣ, въ Кронштадтѣ, въ Нарвѣ, въ Ревелѣ и въ Балтійскомъ портѣ.

Изданіемъ штатовъ 20-го декабря 1724 г. закончилось устройство продовольственнаго вѣдомства при Петрѣ Великомъ. Изъ обнародованныхъ спустя нѣ-

сколько дней послѣ смерти Государя, а именно 19-го февраля 1725 года, штатовъ Военной коллегіи видно, что при этомъ центральномъ военномъ управленіи, между прочимъ, состояла также и коммисаріатская контора, которая являлась главною по отношенію ко всѣмъ прочимъ канцеляріямъ высшихъ коммисаріатскихъ начальниковъ.

Наконецъ, необходимо еще упомянуть, что при Петрѣ же Великомъ было положено начало армейскимъ казеннымъ фабрикамъ. Имѣя въ виду нужды войскъ, Государь разновременно учредилъ нѣсколько фабрикъ, въ которыхъ выдѣлывались сукна, каразеи, кожи, шляпы и другіе предметы и матеріалы, нужные для арміи. Такіе фабрики и заводы были въ Москвѣ, въ Казани, въ Воронежѣ и другихъ пунктахъ. Въ общемъ, они не получили широкаго распространенія. Недостатокъ знающихъ мастеровъ и конкуренція иностранныхъ товаровъ мѣшали фабрикамъ развиться до такого состоянія, чтобы онѣ могли снабжать войска всѣми мундирными и амуничными вещами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ устроенныя казною фабрики сдавались частнымъ лицамъ или компаніямъ на весьма выгодныхъ для нихъ условіяхъ.

Устраивая военно-хозяйственные органы, Петръ Великій неоднократно проявлялъ заботу о пополненіи провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ надежными людьми. Въ законодательныхъ актахъ того времени мы встрѣчаемъ нѣсколько напоминаній о назначеніи въ хозяйственныя управленія дворянъ и непремѣнно *„добрыхъ“*. Въ цѣловальники *„къ расходу и пріему провіанта“* законъ разрѣшалъ опредѣлять только лицъ, выбранныхъ слободскими старостами и такими мірскими людьми, которымъ бы *„можно было*

въ томъ вѣрить". Отъ предназначенныхъ же въ цѣловальники непремѣнно требовалось, чтобы они были также „*люди добрые и пожиточные*".

Высшія должности по провіантскому и коммисаріатскому вѣдомствамъ подъ конецъ царствованія Петра Великаго занимались исключительно людьми военными.

Наконецъ, слѣдуетъ добавить, что еще въ 1711 г. Провіантскому приказу было вмѣнено въ обязанность каждогодно представлять въ канцелярію Сената списокъ подъячихъ на случай необходимости наряда ихъ въ войска или въ какія-либо другія назначенія. Такое распоряженіе имѣло въ виду потребности военнаго времени.

Содержаніе чиновъ провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ въ первые годы ихъ существованія не было опредѣлено какими-либо точными указаніями. Первое точное понятіе о размѣрахъ жалованья даютъ намъ штаты арміи 1711 года, которыми, между прочимъ, были опредѣлены денежные оклады также и для нѣкоторыхъ чиновъ военно-хозяйственныхъ вѣдомствъ. Размѣры содержанія устанавливались и измѣнялись затѣмъ штатами 1720 и 1724 гг.

Кромѣ денежнаго содержанія провіантмейстеры и коммисары получали еще такъ называемые раціоны и казенную прислугу—деньщиковъ. Каждый раціонъ составлялъ годовую стоимость фуражнаго довольствія одной лошади, при чемъ цѣны на фуражъ были установлены постоянныя. Въ военное время, внѣ предѣловъ своего государства чинамъ провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ производился еще отпускъ порціоновъ. На одинъ порціонъ полагалось въ день: хлѣба 2 фунта, мяса 1 фунтъ, вина 2 чарки,

пива 1 гарнецъ, и въ мѣсяцъ: соли 2 фунта и крупы 1½ гарнца.

Деньщиковъ могло состоять: у генералъ-кригсъ-коммисара 10 чсл., у оберъ-штеръ-кригсъ-коммисара 7 ч., у генералъ-провіантмейстера 6 и т. д.

Наконецъ независимо отъ всѣхъ перечисленныхъ отпусковъ, канцелярскимъ служителямъ раздавались еще *„по достоинству заслугъ и трудовъ ихъ“* остатки отъ суммъ, ассигнуемыхъ въ распоряженіе соотвѣтствующихъ начальниковъ на канцелярскіе расходы.

Нормальнымъ способомъ заготовленія предметовъ, нужныхъ для арміи, при Петрѣ Великомъ продолжалъ считаться способъ подрядный. Съ цѣлью пріохотить *„подрядчиковъ и подводчиковъ подряжаться съ казною“* законъ того времени оказывалъ имъ даже нѣкоторое покровительство. Подрядчика при исполненіи имъ казеннаго договора законъ воспрещалъ подвергать личному задержанію. Если же лицо, имѣвшее поставку для нуждъ войскъ, привлекалось къ судебному процессу, то его дѣло предписано было рѣшать въ 3 дня, а самого виновнаго или свидѣтеля отпускать на поруки или подъ росписку.

Облегчая подрядчикамъ имѣть дѣло съ казною, законоположенія первой четверти XVIII вѣка въ то же самое время подчиняли ихъ нерѣдко очень строгимъ условіямъ. Такъ, прежде всего подрядчикамъ разрѣшалось получать на подрядѣ не болѣе 10% чистой прибыли. За нарушеніе этого требованія они подвергались опредѣленному денежному штрафу и, кромѣ того, съ ихъ имущества взыскивалось еще вознагражденіе доносителю. Въ затруднительныхъ случаяхъ, когда торги на поставку для войскъ провіанта бывали неуспѣшны, купцамъ или

запрещалось продавать имѣвшіеся у нихъ хлѣбные продукты впредь до устройства заготовленія казною, или же наличные у нихъ запасы отчуждались съ уплатою владѣльцамъ ихъ стоимости и съ придачею по гривнѣ на рубль. Точно также тяжелой отвѣтственности подвергались подрядчики за неисполненіе взятыхъ на себя обязательствъ. За неисправность въ казенныхъ поставкахъ торговыя и другія лица подвергались денежнымъ штрафамъ и другимъ взысканіямъ, налагаемымъ иногда самимъ Государемъ. Размѣръ пени доходилъ до двойной цѣны всего подряда. Въ обстоятельствахъ военнаго времени къ купцамъ, виновнымъ въ нарушеніи контракта, примѣнялись еще болѣе тяжкія наказанія.

Относительно правилъ по заключенію и исполненію договоровъ съ правительственными учрежденіями въ различныхъ законодательныхъ актахъ того времени даны весьма обстоятельныя указанія. Повелѣно было, напримѣръ, о всѣхъ предполагаемыхъ подрядахъ, равно какъ и объ устроенныхъ уже заготовленіяхъ, доводить до всеобщаго свѣдѣнія публичными указами, которые приказано было прибивать на всѣхъ людныхъ мѣстахъ, какъ-то: на городскихъ воротахъ, на торговыхъ площадяхъ и на перекресткахъ улицъ. Затѣмъ даны были указанія о назначеніи переторжекъ, о выдачѣ задатковъ, объ уплатѣ денегъ и залоговъ и т. д. Вообще, всѣ вопросы подряднаго дѣла подверглись болѣе или менѣе точной регламентаціи.

Помимо нормальнаго подряднаго способа въ частныхъ случаяхъ хлѣбные продукты для нуждъ арміи заготовлялись еще распоряженіемъ губернаторовъ, знатными и надежными людьми, бургомистрами и купчинами и, наконецъ, особо довѣренными лицами.

При такихъ исключительныхъ способахъ заготовленія назначенное или командированное лицо должно было производить закупки вполнѣ по своему усмотрѣнію, съ соблюденіемъ лишь того условія, чтобы *„противъ настоящей цѣны было безъ передачи"*. Иногда Сенатъ сообщалъ для руководства тѣ цѣны, которыя имъ были утверждены при послѣднихъ заподрядахъ. Къ числу же особыхъ мѣропріятій по заготовленію продовольственныхъ припасовъ нужно отнести также и сенатское распоряженіе отъ 15-го октября 1723 года, которымъ было положено заготовку провіанта и фуража на 1724 годъ произвести генералъ-провіантмейстеру обще съ Камеръ-коллегіею. При этомъ указъ предписывалъ при покупкахъ и подрядахъ *„не упускать удобнаго времени"* и для устройства ихъ *„стараться лучшаго способа искать"*.

Лица, командируемыя или назначаемыя для пріема провіанта, обыкновенно снабжались особыми инструкціями или *„пунктами"*. Въ нихъ указывалось, что муку и крупу слѣдуетъ принимать *„самыя добрыя и сухія, а не сыромолотныя и не затхлыя, въ вѣсъ, чтобы и съ кулемъ въ чети было 7 пуд. 20 фунт."*; затѣмъ пункты опредѣляли порядокъ пріема провіанта отъ подрядчиковъ, сдачи его на храненіе цѣловальникамъ, производства записей, выдачи отписей или квитанцій и т. д.

Для сопровожденія транспортовъ съ провіантомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначались воинскіе конвои подъ командою офицеровъ.

Въ періодъ царствованія ближайшихъ преемниковъ Петра Великаго, отъ Екатерины I до Елисаветы Петровны, существенныхъ измѣненій въ устройствѣ коммисаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ не

произошло. Тѣмъ не менѣе, въ разсматриваемый промежутокъ времени въ вѣдомствахъ генералъ-кригсъ-коммисара и генералъ-провіантмейстера задумывались и отчасти осуществлялись реформы и мѣропріятія, назначеніемъ которыхъ было восполнить недостатки въ устройствѣ и въ средствахъ этихъ вѣдомствъ.

Уже въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго стало выясняться, что матеріальное положеніе нашей арміи находится далеко не въ блестящемъ состояніи. Инспекторскіе смотры, произведенные войсковыми начальниками совмѣстно съ чинами кригсъ-коммисаріата, раскрыли многіе непорядки. Не исправна была и дѣятельность провіантмейстеровъ. Войска положенные имъ отъ казны продукты продовольствія не всегда получали своевременно, въ достаточномъ количествѣ. Провіантскихъ магазиновъ оказывалось недостаточно, штатъ провіантмейстеровъ былъ слишкомъ малочисленъ и не успѣвалъ исполнять возлагаемыя на него задачи.

Причинами неудовлетворительнаго состоянія у насъ въ первой четверти XVIII столѣтія военнаго хозяйства были не только недостаточно еще налаженная и не вполнѣ, быть можетъ, умѣлая работа продовольственныхъ учрежденій, но и самая система содержанія нашихъ войскъ, принятая при Петрѣ Великомъ. По законодательству того времени источникомъ для удовлетворенія нуждъ арміи должна была служить подушная подать, въ зачетъ которой населенію съ 1721 года разрѣшалось поставлять провіантъ и фуражъ въ натурѣ. Для обезпеченія войскъ всѣмъ опредѣленнымъ имъ по штатамъ и табелямъ полки и другія части были расписаны по губерніямъ,

по числу ревизскихъ душъ и при этомъ войсковымъ частямъ полагалось получать содержаніе отъ той именно губерніи, къ которой онѣ были приписаны. Сборъ налога на военныя потребности въ концѣ царствованія Петра Великаго былъ возложенъ на земскихъ коммисаровъ подъ контролемъ командировъ и офицеровъ расположенныхъ въ данной мѣстности войсковыхъ частей. Каждую треть года собранныя деньги земскій коммисаръ долженъ былъ передавать въ полки въ присутствіи всѣхъ офицеровъ части; о суммѣ же сданныхъ и принятыхъ денегъ коммисаръ и полковой командиръ совмѣстно рапортовали въ Военную коллегію. Затѣмъ, поступившія въ полкъ суммы подвергались такому распредѣленію: часть ихъ отсылалась въ различныя мѣста, назначенныя по особому росписанію; затѣмъ въ Военную коллегію на жалованье генералитету, на оружіе и на ремонтъ лошадей, въ мундирныя конторы на строеніе мундировъ и постройку амуниціи, и, наконецъ, въ провіантское вѣдомство на заготовленіе провіанта и фуража, если таковыхъ продуктовъ полкъ не получалъ въ натурѣ. Всѣ же деньги, слѣдующія на выдачу воинскимъ чинамъ жалованья и на приварочное ихъ довольствіе, оставались въ полку въ распоряженіи полкового начальства.

При такой системѣ матеріальное благоустройство арміи прежде всего зависѣло отъ исправнаго поступленія подушной подати. Замедленія въ сборѣ налоговъ и недоимки сейчасъ же неминуемо должны были отражаться на дѣятельности военно-хозяйственныхъ органовъ. Довольствующія вѣдомства не имѣли непрерывнаго кредита, въ опредѣленныхъ предѣлахъ

котораго они были бы распорядителями, а всѣ свои распоряженія могли основывать только на наличныхъ суммахъ, не всегда соотвѣтствовавшихъ дѣйствительнымъ потребностямъ. Особенно тяжела была для провіантмейстерской части принятая въ 1721 году система натуральнаго довольствія войскъ отъ земли.

Верховный Тайный Совѣтъ, учрежденный 13-го апрѣля 1725 года и обязанный имѣть *„генеральное управленіе и надзираніе надъ всѣми коллегіями“*, обратилъ серьезное вниманіе на всѣ эти неурядицы въ содержаніи войскъ. Въ числѣ первыхъ его распоряженій была отмѣна для нѣкоторыхъ мѣстностей натуральной повинности.

17-го февраля 1726 года, по докладу Верховнаго Тайнаго Совѣта, былъ объявленъ именной указъ Военной коллегіи, въ которомъ значилось, что Ея Императорское Величество указали: *„генералъ-провіантмейстера подчинить къ Военной коллегіи и чтобъ онъ обо всемъ рапортовалъ оную и по указамъ отъ той Военной коллегіи поступалъ, такимъ во всемъ образомъ, какъ указы повелѣваютъ. А ежели Военная коллегія будетъ требовать того что-либо иногда противно указу, то ему тогда доносить въ Верховный Тайный Совѣтъ“*.

На ряду съ вопросами по провіантмейстерской части Верховный Тайный Совѣтъ занялся и дѣлами по коммисаріату. Вслѣдъ за подчиненіемъ Военной коллегіи генералъ-провіантмейстера, строеніе мундировъ также было отдано подъ надзоръ центральной военной власти. Указомъ отъ 26-го апрѣля 1726 года, между прочимъ, вмѣнялось шитье мундирныхъ вещей, въ Петербургѣ—въ кригсъ-коммисаріатѣ и въ

Москвѣ—въ мундирной конторѣ, производить подъ дирекціею Военной коллегіи.

Но изложенныя распоряженія о подчиненіи Военной коллегіи вѣдомства генералъ-провіантмейстера и строенія мундировъ не могли установить полнаго порядка въ содержаніи арміи. Этими мѣрами достигалась только большая объединенность въ мѣрахъ по войсковому хозяйству и устанавливался лучшій контроль надъ дѣйствіями продовольственныхъ учрежденій; самая же система содержанія арміи и не вполнѣ законченная организація провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ оставались незатронутыми.

Въ виду этого Верховный Тайный Совѣтъ, *„признавая необходимымъ разсмотрѣть: какимъ бы образомъ армію въ добромъ и исправномъ порядкѣ содержать безъ излишнихъ расходовъ, а также мундиръ, амуницію и прочіе припасы“*, испросилъ Высочайшее повелѣніе Императрицы Екатерины I на учрежденіе для этой цѣли особой воинской коммисіи изъ генералъ-фельдмаршаловъ и потребнаго числа генераловъ и полковниковъ; но коммисія образована не была и до смерти Екатерины I все оставалось безъ измѣненія.

Въ кратковременное царствованіе Петра II въ области продовольственныхъ вѣдомствъ также не успѣли сдѣлать никакихъ улучшеній. Была сдѣлана лишь новая попытка собрать намѣченную ранѣе воинскую коммисію, но по неизвѣстнымъ причинамъ и эта послѣдняя также *„не была приведена въ дѣйство“*.

Иначе было поведено дѣло при преемницѣ Петра II, Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. 1-го іюля 1730 года Государыней былъ уже подписанъ указъ объ учрежденіи временной воинской коммисіи для

разсмотрѣнія и улучшенія существовавшихъ штатовъ и вообще состоянія войскъ и гарнизоновъ. Въ отношеніи коммисаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ указъ отъ 1-го іюля 1730 года возлагалъ на воинскую коммисію: 1) разсмотрѣть табели по снабженію войскъ мундирными и амуничными вещами и выяснить *„отчего солдаты особливо обижены бываютъ“;* 2) обсудить вопросы о дачѣ провіанта и фуража и при этомъ *„изобрѣсти такіе способы, черезъ которые всѣ непорядки были бы пресѣчены“*, и 3) разсмотрѣть положеніе о продовольственныхъ магазинахъ.

Но еще въ іюнѣ мѣсяцѣ 1730 года вопросъ о непорядкахъ въ Военной коллегіи и коммисаріатѣ восходилъ на обсужденіе Сената. Какъ на причину неблагоустройства центральнаго военнаго управленія и коммисаріатской части указывалось существовавшее въ то время подчиненіе коммисаріата Военной коллегіи. Такое же мнѣніе о необходимости выдѣлить продовольственныя вѣдомства въ совершенно отдѣльное самостоятельное управленіе высказала и воинская коммисія. Поэтому въ 1731 году провіантмейстерская и коммисаріатская части были изъяты изъ подчиненія Военной коллегіи и соединены въ одинъ генеральный коммисаріатъ.

Воинская коммисія дѣлами войскового хозяйства занялась весьма внимательно и разработала рядъ положеній, которыя, по ея мнѣнію, должны были улучшить содержаніе войскъ. Такъ, по коммисаріату коммисія, между прочимъ, полагала необходимымъ: 1) образовать на всю армію и на всѣ гарнизоны запасъ сукна на мундиръ въ полутораგодовой пропорціи; 2) установить сроки снабженія мундирными

и амуничными вещами и для наблюденія за своевременностью отпусковъ завести особыя настольныя книги, въ которыхъ отмѣчать: когда и какія вещи должны быть отправлены въ какой полкъ, и 3) измѣнить порядокъ пріема предметовъ обмундированія и снаряженія отъ подрядчиковъ и сдачи ихъ въ войска, въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ вещи принимались представителями отъ войскъ, особо назначенными для того штабъ-офицерами. Вообще же, оставивъ безъ измѣненія установленныя Петромъ Великимъ главныя основанія снабженія войскъ мундиромъ и предметами амуниціи, воинская коммисія существенно упорядочила вещевое довольствіе, выработавъ рядъ положеній о количествахъ, срокахъ и цѣнахъ матеріаловъ солдатской одежды.

Въ вѣдомствѣ генералъ-провіантмейстера, согласно съ указаніями коммисіи, надо было увеличить количества запасовъ въ существовавшихъ уже главныхъ запасныхъ магазинахъ и сформировать новые запасы. Попутно же съ этимъ было приступлено къ устройству по маршрутнымъ трактамъ сѣти малыхъ продовольственныхъ магазиновъ, для довольствія передвигающихся частей войскъ и командъ. Вмѣстѣ съ организаціею магазиновъ устанавливался порядокъ храненія продовольственныхъ припасовъ. По опредѣленію коммисіи завѣдываніе главными запасными и расходными магазинами должно было быть возложено на офицеровъ, выбираемыхъ изъ мѣстныхъ войсковыхъ частей. Магазины, въ которыхъ хранилось 40,000 и болѣе четвертей хлѣба, поручались капитанамъ, а съ меньшею вмѣстимостью—поручикамъ и прапорщикамъ. Вахтерами въ продовольственные магазины были назначены унтеръ-офицеры

и капралы изъ строевыхъ частей и при томъ ихъ предполагалось мѣнять черезъ каждые три года. Завѣдываніе малыми магазинами по трактамъ коммисія возложила на лицъ, выбираемыхъ губернаторами или воеводами изъ мѣстнаго шляхетства *„съ перемѣною погодно“*. Коммисія же выработала нормальный типъ зданія для продовольственнаго магазина.

Вопросы относительно заготовленія продовольственныхъ продуктовъ и ихъ храненія, пріема и сдачи въ войска также не остались безъ вниманія воинской коммисіи. Для пополненія запасовъ было, между прочимъ, предоставлено покупать провіантъ и фуражъ непосредственно отъ крестьянъ. Съ цѣлью развитія такихъ прямыхъ закупокъ резолюціею и указомъ Государыни повелѣвалось за хлѣбъ, привозимый крестьянами, *„платить имъ по настоящимъ продажнымъ цѣнамъ безъ всякаго задержанія, а съ того провіанта и фуража никакихъ пошлинъ не имать, для того, что будутъ оный ставить на Государственный расходъ...“*

Затѣмъ, на генеральный кригсъ-коммисаріатъ, сенатскимъ указомъ отъ 12-го ноября 1731 года, была возложена новая и весьма трудная задача, а именно управленіе всѣмъ подушнымъ сборомъ, взимаемымъ съ населенія на содержаніе арміи; а менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ, 7-го декабря того же года, Государыня утвердила инструкцію генеральному кригсъ-коммисаріату, которою были опредѣлены обязанности вновь преобразованнаго хозяйственнаго управленія арміи, какъ въ отношеніи сбора положенныхъ доходовъ, такъ равно и по другимъ вопросамъ содержанія войскъ.

Высочайше утвержденная инструкція генеральному

кригсъ-коммисаріату 1731 года представляетъ существенное дополненіе къ ранѣе изданнымъ узаконеніямъ, касающимся военно-хозяйственнаго управленія. Помимо нѣкоторыхъ указаній по приходу и расходу окладныхъ сборовъ, инструкція эта заключаетъ въ себѣ правила относительно производства заготовленій, отпуска ихъ въ войска, о сношеніяхъ генеральнаго кригсъ-коммисаріата съ частями войскъ и съ начальствующими лицами, о повѣркѣ магазиновъ, о выдачѣ воинскимъ чинамъ жалованья и т. д. Въ инструкціи же есть нѣсколько положеній по устройству генеральнаго кригсъ-коммисаріата.

Выдѣленный въ 1731 г. въ совершенно отдѣльное управленіе генеральный кригсъ-коммисаріатъ устроился слѣдующимъ образомъ. Соотвѣтственно частямъ его: коммисаріатской, провіантской, мундирной и казначейской, онъ былъ подраздѣленъ на четыре департамента, дѣлами которыхъ управляли: генералъ-кригсъ-коммисаръ, генералъ-провіантмейстеръ и ихъ помощники: оберъ-кригсъ-коммисаръ и генералъ-провіантмейстеръ-лейтенантъ. Порядокъ рѣшенія дѣлъ былъ установленъ коллегіальный. Генеральному-кригсъ-коммисару подчинялись всѣ коммисаріатскіе и провіантмейстерскіе чины. Въ С.-Петербургѣ для наилучшаго удовлетворенія потребностей войскъ Прибалтійскаго раіона была учреждена особая коммисаріатская контора, которою завѣдывалъ оберъ-штеръ-кригсъ-коммисаръ. Въ 1732 году въ составѣ генеральнаго коммисаріата была открыта еще особая контора „счетная“ для контроля расходовъ, производимыхъ по военному вѣдомству. Въ этой счетной конторѣ, въ виду громадныхъ оборотовъ по коммисаріату, до 4 мил. рублей каждогодно, при повѣркахъ

присутствовали: одинъ сенаторъ, одинъ представитель прокуратуры и оберъ-фискалъ изъ Военной коллегіи. Наконецъ, въ числѣ чиновъ главнаго военно-хозяйственнаго управленія мы встрѣчаемъ еще двухъ цалмейстеровъ. Одинъ, въ рангѣ маіорскомъ, вѣдалъ общеармейскія суммы, а другой, въ чинѣ капитана, являлся приходо-расходчикомъ средствъ на пріобрѣтеніе провіанта и фуража.

Высшею инстанціею для генеральнаго кригсъ-коммисаріата являлся Сенатъ, за которымъ продолжали оставаться крайнія полномочія въ дѣлахъ армейскаго хозяйства въ мирное время. Для ближайшаго же контроля надъ дѣятельностью коммисаріатства, указомъ отъ 8-го января 1733 года, при немъ опредѣлено было быть *„прокурору изъ достойныхъ и вѣрныхъ людей... одинаково, какъ при всѣхъ коллегіяхъ"*. Этотъ прокуроръ подчинялся непосредственно генералъ-прокурору, состоявшему при Сенатѣ, сущность же его обязанностей заключалась въ самомъ широкомъ развитіи контрольнаго начала.

Мѣстопребываніемъ генеральнаго - кригсъ - коммисаріата все еще служила прежняя столица государства Москва.

Но изложенныя реформы и мѣропріятія царствованія Анны Іоанновны все-таки не создали военно-хозяйственнаго управленія въ видѣ стройнаго цѣлаго. Лучше всего это видно изъ того, что уже въ началѣ 1736 года, послѣ надлежащихъ сношеній между коллегіями и *„разсужденій"* въ кабинетѣ министровъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, рѣшено было возвратиться къ прежнему порядку и подчинить всѣ военно-хозяйственные органы снова дирекціи Военной коллегіи.

Подчиненное опять Военной коллегіи генеральное кригсъ-коммисаріатство образовало въ составѣ ея пять конторъ: генералъ-кригсъ-коммисарскую, оберъ-цалмейстерскую, мундирную, провіантскую и счетную. Во главѣ каждой конторы были поставлены директоры и ихъ помощники. Первая контора вѣдала часть распорядительную по сбору доходовъ, положенныхъ на содержаніе арміи, и отпускала деньги *„ассигнаціями и въ натурѣ“*. На ея же обязанности лежало *„накрѣпко смотрѣть, чтобы годового оклада не превосходило“*. Контора оберъ-цалмейстерская работала по денежному содержанію военно-служащихъ, мундирная—по вещевому довольствію; провіантская—завѣдывала продовольственною частью арміи и провіантскими магазинами; наконецъ, счетная контора вела контрольную бухгалтерію и сносилась съ Ревизіонъ-коллегіею. Кромѣ поименованныхъ отдѣловъ къ бывшему генеральному кригсъ-коммисаріатству была еще причислена особая экспедиція по закупкѣ для арміи лошадей. Она состояла при провіантской конторѣ, но управлялась особымъ директоромъ. Дѣла, рѣшеніе которыхъ предусматривалось указами и регламентами, исполнялись конторами самостоятельно, а выходившія изъ границъ ихъ полномочій—коллегіально директорами всѣхъ конторъ.

Въ такомъ видѣ военно-хозяйственное управленіе оставалось во все остальное время царствованія Императрицы Анны Іоанновны, скончавшейся 17-го октября 1740 года. Изъ дальнѣйшаго реестра мѣропріятій по военно-административной части за промежутокъ отъ 1736 года до кончины Государыни мы отмѣтимъ лишь Высочайшее повелѣніе отъ 29-го марта того же 1736 года объ учрежденіи походнаго

коммисаріата. Онъ былъ сформированъ *„для лучшаго порядка“* арміи и предназначался, по всей вѣроятности, для надобностей дѣйствующихъ войскъ. Распорядительная часть походнаго коммисаріата была предоставлена людямъ военнымъ, а въ оберъ-провіантмейстеры приказывалось выбрать къ тому достойныхъ изъ служащихъ въ полкахъ офицеровъ.

Можно упомянуть также о желаніи законодателя развить закупки продовольственныхъ припасовъ непосредственно у производителей. Указомъ отъ 26-го января 1736 года генералъ-провіантмейстеру было вновь повелѣно *„стараться“* о заготовленіи провіанта и фуража у помѣщиковъ и крестьянъ *„для отвращенія казеннаго убытка и чтобъ подрядчики цѣнъ не возвышали“*.

Въ кратковременное управленіе государствомъ правительницы Анны Леопольдовны никакихъ организаціонныхъ перемѣнъ въ продовольственныхъ вѣдомствахъ не было. Вступившая же 26-го ноября 1741 года на престолъ Императрица Елисавета объявила, что въ дѣлахъ внутренняго управленія она хочетъ возстановить всѣ порядки, установленные отцомъ ея, Императоромъ Петромъ Великимъ, и 25-го января слѣдующаго 1724 года состоялся сенатскій указъ объ учрежденіи изъ подчиненныхъ Военной коллегіи коммисарской, мундирной и цалмейстерской конторъ коммисаріата и о выдѣленіи провіантской конторы въ особое управленіе. Этимъ распоряженіемъ коммисаріатская часть и вѣдомство генералъ-провіантмейстера вновь составили совершенно самостоятельныя учрежденія, не связанныя другъ съ другомъ общимъ руководствомъ.

Въ такомъ видѣ военно-хозяйственные органы

оставались во всѣ послѣдующіе годы царствованія Елисаветы Петровны. Штаты коммисаріатскихъ и провіантмейстерскихъ чиновъ попрежнему были немногочисленны, несмотря на постоянное развитіе нашихъ вооруженныхъ силъ. Въ дѣятельности своей чины коммисаріата продолжали руководствоваться Воинскимъ уставомъ Петра Великаго, всецѣло возстановленнымъ Императрицею. Высшіе чины коммисаріата, обязанные, какъ и ранѣе, заботиться о содержаніи арміи, попрежнему имѣли право контролировать войсковое хозяйство, и потому обязанности коммисаріатскія продолжали считаться почетными. Въ 1754 году въ коммисіи при Военной коллегіи возникалъ вопросъ объ уменьшеніи власти коммисаріата по инспекціи полковъ, но онъ, повидимому, не получилъ благопріятнаго разрѣшенія.

Въ войны, веденныя при Императрицѣ Елисаветѣ, коммисаріатское и провіантское вѣдомства принимали очень мало участія въ обезпеченіи войскъ продовольствіемъ. Это во многомъ зависѣло отъ того, что чины продовольственныхъ вѣдомствъ, находившіеся при дѣйствующихъ войскахъ, не имѣли независимаго положенія отъ центральнаго управленія, остававшагося въ столицахъ. Неудобства такого положенія въ семилѣтнюю войну устранялись тѣмъ, что заготовленія и производство хозяйственныхъ операцій въ періодъ военныхъ дѣйствій возлагались или на начальниковъ колоннъ и отрядовъ или на другихъ лицъ, занимавшихъ видное положеніе въ войскахъ.

Въ 1758 году были изданы подробныя правила о снабженіи войскъ припасами и вещами, подъ названіемъ „Провіантскихъ и Коммисаріатскихъ регулъ“.

Это законоположеніе представляетъ изъ себя не что иное, какъ сводъ, кодификацію всѣхъ бывшихъ прежде частныхъ распоряженій по довольствію войскъ. Регулы заключаютъ въ себѣ обязанности провіантскихъ и коммисаріатскихъ чиновъ, правила для заготовленій различныхъ припасовъ и предметовъ довольствія и снабженія, храненія и отпуска ихъ въ войска, указанія относительно содержанія войскъ на кантониръ - квартирахъ и въ военное время, производства смотровъ, веденія отчетности и т. д. Относительно наполненія хлѣбныхъ магазиновъ регулы устанавливали, что заготовленіе провіанта можетъ быть производимо или способомъ обыкновеннымъ или чрезвычайнымъ. Къ обыкновенному способу относились: 1) покупка съ вольнаго на торги привоза; 2) общественная отъ шляхетства поставка, и 3) пріемъ отъ дворцовыхъ, конюшенныхъ и архіерейскихъ вотчинъ за постоянную плату. Къ чрезвычайнымъ же заготовленіямъ правила 1758 года причисляли: 1) подрядъ черезъ купцовъ, и 2) сборъ натурою. По коммисаріатской части въ „Регулахъ“ нужно отмѣтить: довольно подробно разработанный порядокъ заключенія подрядовъ и правила производства по нимъ денежныхъ разсчетовъ. Сверхъ того, установлено, чтобы о каждомъ торгѣ публиковалось въ курантахъ и вѣдомостяхъ и вообще чтобы о предстоящихъ закупкахъ и заподрядахъ всегда доводилось до всеобщаго свѣдѣнія.

Реформы Петра III не коснулись организаціи продовольственныхъ учрежденій. Видоизмѣняя рѣшительно порядки, установленные при Елисаветѣ Петровнѣ, этотъ Государь въ продолженіе своего шестимѣсячнаго царствованія не успѣлъ коснуться

хозяйственной администраціи. Со вступленіемъ же на престолъ Императрицы Екатерины II русское военное дѣло продолжало развиваться въ общемъ направленіи, указанномъ Петромъ Великимъ.

Въ концѣ 1762 года для всесторонняго разрѣшенія всѣхъ вопросовъ о сухопутномъ войскѣ была учреждена особая войсковая коммисія, которой вмѣнено было въ обязанность не только обсудить положеніе дѣлъ съ принципіальной стороны, но и опредѣлить *„подробности службы каждаго чина отъ нижняго до вышняго"*. Разработанные этой коммисіей новые штаты коммисаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ были Высочайше утверждены 19-го сентября 1764 года и 6-го апрѣля 1766 года. Существенное значеніе этихъ законовъ состоитъ въ томъ, что на основаніи ихъ были организованы новыя довольствующія учрежденія въ видѣ коммисаріатскихъ и провіантскихъ коммисій.

Такимъ коммисіямъ опредѣлено было быть при каждой армейской дивизіи. Во главѣ ихъ были поставлены: въ трехъ дивизіяхъ, которыми командовали генералъ-фельдмаршалы, оберъ-штеръ-кригсъ-коммисары и генералъ-провіантмейстеръ-лейтенанты, а въ остальныхъ семи — оберъ-кригсъ-коммисары и оберъ-провіантмейстеры. Въ составъ коммисій входило извѣстное число чиновъ соотвѣтствующаго вѣдомства и нѣкоторый штатъ чиновниковъ для дѣлопроизводства. Къ коммисаріатскимъ коммисіямъ при пограничныхъ дивизіяхъ были причислены запасные магазины мундирныхъ и амуничныхъ вещей. На обязанность этихъ новыхъ учрежденій возложены были всѣ заботы по снабженію войскъ данной дивизіи продовольствіемъ, денежнымъ и вещевымъ до-

вольствіемъ. Коммисіямъ вмѣнялось находиться неотлучно при дивизіяхъ, исполняя относительно передвиженій всѣ предписанія командующаго дивизіей шефа. При расположеніяхъ же на постоянныхъ квартирахъ коммисіямъ опредѣлено было быть тамъ, гдѣ квартировалъ главный дивизіонный начальникъ.

За силой же упомянутыхъ штатовъ отъ 19-го сентября 1764 г. и 6-го апрѣля 1766 г. получили нѣкоторое переустройство и центральные органы продовольственныхъ вѣдомствъ. Такъ центральное коммисаріатское управленіе въ Москвѣ получило наименованіе „Главнаго-кригсъ-коммисаріата". Отъ него въ С.-Петербургѣ", *„для многихъ исправленій по коммисаріату, а особенно во время войны въ Европѣ"*, было открыто особое отдѣленіе подъ названіемъ: „Конторы главнаго кригсъ-коммисаріата". Наконецъ, въ Москвѣ устроился главный вещевой запасный магазинъ, на постройку котораго была ассигнована значительная сумма. До тѣхъ же поръ въ прежней столицѣ вещи хранились болѣе чѣмъ въ 30 мѣстахъ, въ строеніяхъ ветхихъ, подверженныхъ всѣмъ опасностямъ отъ огня и воды. Центральное управленіе провіантмейстерскою частью получило наименованіе Главной Провіантской канцеляріи. Оно оставалось въ Москвѣ, а въ С.-Петербургѣ имѣло свою „Петербургскую контору". Личный составъ обоихъ главныхъ управленій былъ значительно увеличенъ.

Штаты 1764 года, между прочимъ, давали еще указаніе о старшинствѣ и о производствѣ офицерскихъ чиновъ коммисаріатскаго вѣдомства. Въ этомъ отношеніи положено было генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, состоящимъ по коммисаріату, *„къ про-*

изволенію имѣть старшинство по арміи съ тѣми чинами, противъ котораго кто состоять будетъ".

Въ 1764 году было обнародовано Высочайше утвержденное положеніе о мундирахъ генералитету, штабъ- и оберъ-офицерамъ. Генералъ-кригсъ-коммисару и прочимъ коммисаріатскимъ генераламъ назначено носить: кафтанъ зеленый суконный, на немъ воротникъ, лацканы и обшлага изъ краснаго сукна, камзолъ и штаны также красные суконные; пуговицы мѣдныя золоченыя, небольшія и плоскія, до пояса; вдоль борта на воротникѣ, на клапанахъ и на обшлагахъ полагалось имѣть шитье. Офицерамъ коммисаріатскаго вѣдомства былъ присвоенъ такой же кафтанъ, но взамѣнъ шитья нашивался лишь позументъ; воротникъ, обшлага, подкладка и брюки полагались также красные. У генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ провіантмейстерской части форма одежды не отличалась отъ коммисаріатской, но цвѣтъ для кафтановъ былъ назначенъ синій. Погоны въ обоихъ вѣдомствахъ были одинаковые: черные съ золотомъ. Генералы въ торжественныхъ случаяхъ надѣвали шарфы золотые съ чернымъ шелкомъ. Отставные, состоявшіе на службѣ по продовольственнымъ управленіямъ, носили воинскіе мундиры безъ погонъ.

Въ такомъ видѣ и въ такомъ составѣ продовольственныя учрежденія оставались болѣе 25 лѣтъ до 1791 года, когда высшее наше военное управленіе вновь подверглось реорганизаціи. Съ преобразованіемъ въ этомъ году Военной коллегіи на основаніяхъ *„регламента 1765 г. для Морской коллегіи"* вѣдомства коммисаріатское и провіантское должны были войти въ составъ Военной коллегіи подъ наименованіемъ „Коммисаріатскаго" и „Провіантскаго"

департаментовъ. Окончательное переустройство и новые штаты департаменты получили только въ началѣ царствованія Императора Павла I.

Какихъ-либо законоположеній, регламентовъ или инструкцій, которые бы касались собственно обязанностей военно-хозяйственныхъ учрежденій, при Императрицѣ Екатеринѣ II издаваемо не было. Помимо заботъ по содержанію арміи чинамъ коммисаріата въ нѣкоторыхъ случаяхъ, попрежнему, поручалась инспекція войскового хозяйства.

Въ военное время опредѣленной организаціи военно-административныхъ органовъ, состоявшихъ при дѣйствовавшихъ войскахъ, все еще не было. Въ разсматриваемую эпоху обыкновенно исполнителемъ общихъ предначертаній плана продовольствія являлся генералъ-провіантмейстеръ; онъ же распредѣлялъ чиновъ полевого провіантмейстерства и направлялъ всю ихъ службу. Коммисаріатская часть оставалась въ рукахъ генерала-кригсъ-коммисара. По его распоряженію открывались коммисаріатскія коммисіи и устраивались мундирные и амуничные магазины, изъ которыхъ все необходимое доставлялось въ войска. Коммисаріатъ не подчинялся главнокомандующему, а оставался въ подчиненіи Военной коллегіи.

Императоръ Павелъ I въ своихъ заботахъ о развитіи и благоустройствѣ русской вооруженной силы не оставилъ безъ вниманія и военно-хозяйственныхъ учрежденій. Однимъ изъ первыхъ распоряженій Государя было перевести центральное коммисаріатское управленіе изъ Москвы въ Петербургъ. Вслѣдъ за симъ, Высочайшимъ указомъ отъ 29-го января 1797 г., Главному кригсъ-коммисаріату и Главной провіант-

ской канцеляріи повелѣно было именоваться „экспедиціями Военной коллегіи“.

Въ началѣ слѣдующаго 1798 года состоялось изданіе новыхъ штатовъ, которые устанавливали нижеслѣдующія нововведенія. Все коммисаріатское вѣдомство съ его управленіями и заведеніями причислено къ Военной коллегіи подъ названіемъ Коммисаріатскаго департамента. Всѣ провіантскія учрежденія составили вѣдомство Провіантскаго департамента, также вошедшаго въ составъ коллегіи. Коммисаріатскій департаментъ составили: генералъ-кригсъкоммисаръ и состоящая при немъ канцелярія, по дѣламъ до Коммисаріатскаго департамента относящимся, и Коммисаріатская экспедиція Государственной Военной коллегіи. Для непосредственнаго снабженія войскъ образованы мѣстныя депо: въ С.-Петербургѣ, Ригѣ, Смоленскѣ, Кіевѣ, Херсонѣ, Москвѣ и Казани. Въ составъ депо вошли: 1) состоящія при немъ коммисаріатскія коммисіи; 2) отдѣльные коммисіонеры и чины для нѣкоторыхъ пунктовъ, удаленныхъ отъ депо, и 3) всѣ коммисаріатскія учрежденія даннаго раіона. Личный персоналъ, какъ Коммисаріатской экспедиціи, такъ и въ коммисіяхъ при депо, штатами 1798 года былъ значительно увеличенъ.

Провіантское вѣдомство получило точно такую же организацію. Провіантскій департаментъ составили: генералъ-провіантмейстеръ съ канцеляріей и Провіантская экспедиція Государственной Военной коллегіи. Всѣ мѣстныя продовольственныя учрежденія опредѣленной территоріи составили извѣстное провіантское депо. Попеченія о снабженіи войскъ, причисленныхъ къ данному депо, возложены на про-

віантскую коммисію, состоящую при этомъ депо. Штатный составъ провіантскаго вѣдомства также былъ усиленъ.

Порядокъ рѣшенія дѣлъ въ экспедиціяхъ и коммисіяхъ оставленъ коллегіальный.

Такимъ образомъ, по штатамъ 1798 года второстепенные продовольственные органы получили значительное развитіе. Взамѣнъ коммисій при дивизіяхъ образованы депо, пріуроченныя не къ какому-либо строевому подраздѣленію войскъ, а къ извѣстному мѣстному раіону. Центральное управленіе коммисаріатомъ и провіантмейстерскою частью подчинено Военной коллегіи и связано единствомъ власти.

Утвердивъ новые штаты, Императоръ Павелъ I вскорѣ сдѣлалъ еще одно важное распоряженіе. 8-го іюля 1799 года Высочайше было повелѣно, чтобы впредь никого изъ чиновниковъ, какъ въ Коммисаріатскій, такъ и въ Провіантскій департаменты не опредѣлять безъ особливаго доклада Его Императорскому Величеству. По всей вѣроятности мѣра эта имѣла въ виду улучшеніе личнаго состава подлежащихъ вѣдомствъ.

Во второе столѣтіе своего историческаго существованія коммисаріатское и провіантское вѣдомства пережили цѣлый рядъ существенныхъ преобразованій. Первое изъ наиболѣе важныхъ относится къ 1812 году.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 27-й день января этого года учрежденій: *а*) Военнаго Министерства и *б*) большой дѣйствующей арміи, продовольственное управленіе получило слѣдующую организацію: всѣ коммисаріатскія и провіантскія управленія, учрежденія и заведенія, состоявшія не-

посредственно при войскахъ дѣйствующей арміи, были подчинены одной власти генералъ-интенданта арміи, который, такимъ образомъ, являлся главнымъ распорядителемъ по снабженію войскъ всѣми видами довольствій. Съ переходомъ за границу генералъ-интендантъ становился вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-губернаторомъ областей, арміею занимаемыхъ.

Распоряженія генералъ-интенданта по части содержанія войскъ приводились въ исполненіе чрезъ полевыя управленія провіантское и коммисаріатское. Во главѣ перваго становился полевой генералъ-провіантмейстеръ; въ составъ же самого управленія входили: 1) канцелярія генералъ-провіантмейстера, 2) провіантскія коммисіи и 3) провіантскія коммисіонерства. Провіантскія коммисіи состояли при арміи или корпусѣ изъ нѣсколькихъ дивизій; коммисіонерства же были при дивизіяхъ. Полевое коммисаріатское управленіе составлялось изъ полевого генералъ-кригсъ-коммисара, его канцеляріи и коммисаріатскихъ коммисій, учреждаемыхъ при арміяхъ или корпусахъ.

Согласно положенія о Военномъ Министерствѣ, всѣ продовольственные органы, не вошедшіе въ составъ дѣйствующихъ армій, составили внутреннія провіантское и коммисаріатское управленія, подчиненныя соотвѣтствующимъ департаментамъ Военнаго Министерства: Провіантскому и Коммисаріатскому. Вся распорядительная власть оставалась за центральнымъ управленіемъ; исполнительными же органами попрежнему являлись коммисіи и коммисіонерства. Въ послѣдующіе годы полевыя провіантскія управленія, учрежденныя сначала при I-й и II-й арміяхъ, потомъ были сформированы въ Царствѣ

Польскомъ и при отдѣльныхъ корпусахъ Оренбургскомъ, Кавказскомъ и Сибирскомъ. Организаціонныя основанія новыхъ формированій были тѣ же, что и прежнихъ, но составъ и кругъ дѣятельности каждаго новаго полевого управленія опредѣлялся соотвѣтственно мѣстнымъ обстоятельствамъ.

По внутреннему провіантскому управленію, съ увеличеніемъ числа войскъ, довольствующихся распоряженіемъ Провіантскаго департамента, личный составъ какъ центральнаго, такъ и второстепенныхъ управленій былъ признанъ недостаточнымъ. Въ то же самое время замѣчалась неопредѣленность нѣкоторыхъ узаконеній, относившихся до дѣятельности провіантскаго вѣдомства. Поэтому, въ изданныхъ въ 1835 году новыхъ штатахъ Провіантскаго департамента число чиновъ этого вѣдомства было опредѣлено сообразно съ дѣйствительною потребностью.

Еще болѣе законченное устройство провіантскіе органы получили съ выходомъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1836 г. новаго „Учрежденія Военнаго Министерства" и въ декабрѣ того же года „Положенія", опредѣляющаго составъ и кругъ дѣятельности провіантскаго вѣдомства. Обязанности по снабженію войскъ провіантомъ и фуражомъ, попрежнему, распредѣлялись между: 1) центральнымъ управленіемъ съ подвѣдомственными ему учрежденіями (внутреннее провіантское управленіе), и 2) между различными учрежденіями, непосредственно подчиненными главнокомандующимъ арміями и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ (полевое управленіе).

Все дѣлопроизводство по внутреннему управленію сосредоточивалось, какъ и ранѣе, въ Провіант-

скомъ департаментѣ, директоръ котораго носилъ названіе генералъ-провіантмейстера. Въ составъ департамента входило общее присутствіе подъ предсѣдательствомъ генералъ-провіантмейстера изъ слѣдующихъ чиновъ: *а*) вице-директоровъ; *б*) двухъ членовъ отъ Военнаго Министерства, и *в*) одного со стороны контроля. Вѣдѣнію общаго присутствія подлежала вся часть хозяйственная; часть же исполнительная возложена была на департаментъ. Центральное управленіе въ раіонѣ внутренняго провіантскаго вѣдомства дѣйствовало чрезъ провіантскія коммисіи, коммисіонерства и дистанціи.

Провіантскія коммисіи имѣли устройство сходнос съ Провіантскимъ департаментомъ. Во главѣ ихъ стояли управляющіе, которымъ принадлежала вся исполнительная часть; по хозяйственной же части управляющіе дѣйствовали какъ предсѣдатели общаго присутствія, которое составлялось изъ: *а*) управляющаго; *б*) двухъ членовъ, положенныхъ по штату, и *в*) особыхъ временно назначавшихся членовъ. Коммисіонерствами и дистанціями управляли особые чины вѣдомства. Провіантскія коммисіи дѣйствовали чрезъ дистанціонныхъ смотрителей, которые съ своими помощниками вѣдали продовольственную часть въ одной или въ двухъ губерніяхъ. Нѣсколько опредѣленныхъ губерній составляли провіантскій округъ, подчиненный коммисіи, коммисіонерству или дистанціи. Округа были разграничены сообразно съ мѣстными обстоятельствами, числомъ довольствуемыхъ войскъ и количествомъ заготовляемыхъ продуктовъ; опредѣлены были права, обязанности, отношенія и отвѣтственность лицъ, составлявшихъ коммисію. Наконецъ, какъ въ центральномъ, такъ и въ

второстепенныхъ управленіяхъ, установленъ новый порядокъ дѣлопроизводства, вездѣ единообразный и болѣе способствующій успѣшному ходу дѣлъ.

Одновременно съ развитіемъ благоустройства провіантскаго вѣдомства принимались мѣры къ усовершенствованію коммисаріатскаго управленія. Эта часть ко времени вступленія на престолъ Императора Николая I находилась въ неудовлетворительномъ состояніи и требовала безотлагательныхъ реформъ. Наиболѣе важными мѣропріятіями по этой части были: въ 1836 г. изданіе уже упомянутаго „Учрежденія Военнаго Министерства“, а въ 1837 г. „Положенія о коммисаріатскихъ коммисіяхъ“. На основаніи этихъ узаконеній коммисаріатское вѣдомство организовалось такъ: все дѣлопроизводство по коммисаріатскому довольствію сосредоточивалось въ Коммисаріатскомъ департаментѣ, директоръ котораго носилъ званіе генералъ-кригсъ-коммисара. Этотъ главный начальникъ вѣдалъ всю исполнительную часть; по части же хозяйственной онъ дѣйствовалъ, какъ предсѣдатель общаго присутствія департамента. Въ составъ послѣдняго входили: вице-директоръ, два члена отъ Военнаго Министерства и одинъ членъ со стороны контроля. Департаментъ свои распоряженія приводилъ въ исполненіе чрезъ коммисаріатскія коммисіи.

Коммисаріатскія коммисіи устроились примѣнительно къ организаціи департамента. Управляющіе коммисіями также вѣдали только часть исполнительную, по части же хозяйственной они являлись предсѣдателями общаго присутствія изъ опредѣленнаго числа членовъ. Каждой такой коммисіи былъ ввѣренъ опредѣленный коммисаріатскій округъ, на ко-

торые департаментъ обязанъ былъ раздѣлить территорію Имперіи. При коммисіяхъ же состояли мундирные магазины въ вѣдѣніи особыхъ смотрителей.

Устроенное такимъ образомъ военно-хозяйственное управленіе просуществовало до шестидесятыхъ годовъ истекающаго вѣка.

По мѣрѣ развитія военнаго дѣла вообще, къ административному механизму арміи стали предъявляться болѣе серьезныя требованія. Къ тому же опытъ указывалъ на несостоятельность нѣкоторыхъ установленныхъ положеній. Вслѣдствіе этого, вскорѣ по окончаніи Крымской войны, по волѣ Императора Александра II, было приступлено къ коренному преобразованію всего военнаго управленія, а въ его составѣ и коммисаріатскихъ и провіантскихъ учрежденій.

Главнѣйшіе недостатки въ устройствѣ нашего военнаго управленія происходили отъ излишней его централизаціи. Сосредоточеніе распорядительной власти въ центральныхъ канцеляріяхъ лишало административные органы надлежащей самостоятельности, стѣсняя ихъ мелочною опекою, и парализовало контроль. Сказанное въ полной мѣрѣ относилось и къ хозяйственнымъ вѣдомствамъ. „*Замѣчено было,* докладывалось во всеподданнѣйшемъ отчетѣ по Военному Министерству за 1858 г., *постоянное стремленіе Коммисаріатскаго департамента сосредоточивать въ своихъ отдѣленіяхъ подробности всѣхъ вообще распоряженій по такимъ даже предметамъ, которые, на основаніи законовъ, предоставлены власти и на отвѣтственность коммисаріатскихъ коммисій. Пріученныя къ постоянному руководству департамента, коммисіи обращались въ оный по довольствію войскъ*

съ вопросами, которые положительно разрѣшались данными имъ къ руководству установленіями, и такимъ образомъ почти всѣ свои дѣйствія прикрывали предписаніями и разрѣшеніями начальства". Въ общемъ такой порядокъ, по заключенію всеподданнѣйшаго отчета, велъ къ запутанности и увеличивалъ поводы къ злоупотребленіямъ.

Затѣмъ, недостатокъ коммисаріатскаго управленія состоялъ еще въ томъ, что на обязанности его лежали: съ одной стороны — пріемъ, храненіе и отпускъ различныхъ предметовъ, а съ другой—распоряженія административныя. Коммисаріатскія коммисіи распоряжались заготовленіемъ вещей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, участвовали въ ихъ пріемѣ и отпускѣ въ войска.

Не менѣе нуждалось въ преобразованіяхъ и вѣдомство провіантское. Въ дѣлахъ по снабженію довольствіемъ войскъ внутренняго раіона также замѣчалось излишнее вліяніе главнаго управленія. Развитію здѣсь централизаціи много способствовало начатое съ 1856 года, въ видахъ экономіи, сокращеніе числа провіантскихъ коммисій. Съ упраздненіемъ этихъ второстепенныхъ органовъ оберъ-провіантмейстеры 39 губерній внутренняго раіона оказались подчиненными непосредственно департаменту. Напротивъ того, всѣ полевыя управленія находились въ полной независимости отъ Военнаго Министерства, тогда какъ обстоятельства обнаруживали необходимость наблюденія за ними.

Недостатки въ устройствѣ и дѣятельности хозяйственныхъ вѣдомствъ были, болѣе или менѣе, присущи и другимъ частямъ нашего военнаго управленія. Устранить ихъ, по мысли Государя, надле-

жало созданіемъ мѣстныхъ управленій, построенныхъ на началахъ децентрализаціи.

Въ 1862 году, по Высочайшемъ утвержденіи главныхъ основаній, на которыхъ должно было быть переустроено военное управленіе, въ Военномъ Министерствѣ было приступлено къ разработкѣ соотвѣтствующихъ проектовъ. Въ видѣ опыта рѣшено было въ томъ же 1862 году учредить 3 военные округа: Виленскій, Варшавскій и Кіевскій и въ нихъ, въ числѣ прочихъ административныхъ органовъ, сформировать мѣстныя хозяйственныя управленія. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ упомянутаго года состоялось уже изданіе „Положенія" объ окружныхъ интендантствахъ трехъ вновь образованныхъ военныхъ округовъ.

Направляемыя Государемъ Императоромъ Александромъ II и бывшимъ въ то время Военнымъ Министромъ, генералъ-адъютантомъ Милютинымъ, работы общей и частныхъ редакціонныхъ коммисій велись съ большой энергіей. 6-го августа 1864 года въ устройствѣ русскихъ вооруженныхъ силъ уже совершилась коренная реформа, коснувшаяся всѣхъ отраслей военнаго управленія. Рядомъ положеній, удостоившихся въ этотъ день Высочайшаго утвержденія, у насъ было образовано мѣстное военное управленіе, которое вызвало полное переустройство хозяйственныхъ вѣдомствъ.

На основаніи закона отъ 6-го августа 1864 года прежнія коммисаріатскія и провіантскія учрежденія слились въ одно вѣдомство – интендантское, при чемъ всѣ второстепенныя коммисаріатскія и провіантскія управленія, учрежденія и заведенія вошли въ составъ окружныхъ интендантскихъ управленій и ин-

части же снабженія
уководствомъ своего
важный недостатокъ
ѣйствующимъ „По-
войскъ въ военное

змѣтить нѣкоторыя
ости интендантства
заготовленій при-
родовольственныхъ
посредственно отъ
дѣло постепенно
хъ предметовъ ве-
ямъ. Съ 1899 года
„Интендантскій
зработки различ-
ціальности и для
мъ вопросамъ, а
зяйства. Поднятъ
отъ разрѣшенія
веденіи для спе-
а интендантскаго
ачей интендант-
войны. Продо-
обезпечивающіе
ихъ на театрѣ
число разно-
ихъ заведеній:
ыхъ заводовъ
знаго и нѣко-
управленій от-
обязанности
соображеній

ства дополнена учрежденіемъ уже въ мирное время корпусныхъ и крѣпостныхъ интендантовъ съ ихъ управленіями.

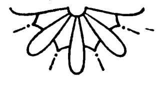
На ряду съ усовершенствованіемъ устройства постоянныхъ интендантскихъ управленій и учрежденій вырабатывалась наилучшая организація для военно-хозяйственныхъ органовъ въ военное время. Но достигнуто это было не сразу. Въ виду нѣкоторыхъ недостатковъ и неудобствъ дѣйствовавшаго съ 1812 года „Учрежденія для управленія большою дѣйствующею арміею", въ 1846 году былъ изданъ новый „Уставъ для управленія арміями въ мирное и въ военное время". Но этотъ уставъ сохранилъ всѣ главныя основанія учрежденія 1812 года и измѣнилъ лишь нѣкоторыя несущественныя частности. Коммисаріатскіе и провіантскіе органы, по положенію 1846 года, попрежнему оставались обособленными и независимыми отъ строевого начальства.

Болѣе значительныя измѣненія въ организаціи полевого интендантства послѣдовали съ утвержденіемъ въ 1868 году „Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время", которое затѣмъ было пересмотрѣно и вновь издано въ 1876 году. По этому положенію во главѣ интендантской службы въ дѣйствующей арміи поставленъ интендантъ арміи. Его распоряженія приводятся въ исполненіе корпусными и дивизіонными интендантами. Всѣ коллегіальныя учрежденія отмѣнены и рѣшеніе дѣлъ установлено единоличное. Но интендантство съ его учрежденіями и заведеніями все-таки только состояло при войскахъ, а не входило органически въ ихъ составъ. Интенданты въ корпусахъ и дивизіяхъ подчинялись соотвѣтствующимъ строевымъ начальникамъ только

въ командномъ отношенiи, по части же снабженiя войскъ они дѣйствовали подъ руководствомъ своего спецiальнаго начальства. Этотъ важный недостатокъ окончательно устраненъ нынѣ дѣйствующимъ „Положенiемъ о полевомъ управленiи войскъ въ военное время“, изданнымъ въ 1890 году.

Въ заключенiе необходимо отмѣтить нѣкоторыя характерныя черты въ дѣятельности интендантства за послѣднее время. Въ области заготовленiй принимаются мѣры къ прiобрѣтенiю продовольственныхъ припасовъ изъ первыхъ рукъ, непосредственно отъ землевладѣльцевъ, и это новое дѣло постепенно развивается. Постройка нѣкоторыхъ предметовъ вещевого довольствiя сдается кустарямъ. Съ 1899 года интендантство имѣетъ свой органъ, „Интендантскiй Журналъ“, для литературной разработки различныхъ вопросовъ интендантской спецiальности и для содѣйствiя обмѣну мнѣнiй по этимъ вопросамъ, а также по вопросамъ войскового хозяйства. Поднятъ и въ настоящее время уже недалекъ отъ разрѣшенiя вопросъ объ особомъ учебномъ заведенiи для спецiальной подготовки личнаго состава интендантскаго вѣдомства. Но главнѣйшей своей задачей интендантство ставитъ подготовку на случай войны. Продовольственные и вещевые запасы, обезпечивающiе мобилизацiю войскъ и существованiе ихъ на театрѣ войны, постепенно увеличиваются; число разнообразныхъ интендантскихъ техническихъ заведенiй: мукомоленъ, хлѣбопекаренъ, сухарныхъ заводовъ и проч., умножается. Въ составѣ Главнаго и нѣкоторыхъ окружныхъ интендантскихъ управленiй открыты мобилизацiонныя отдѣленiя, на обязанности которыхъ лежитъ разработка всѣхъ соображенiй

по обезпеченію войскъ продовольствіемъ на случай войны, изученіе вѣроятныхъ театровъ военныхъ дѣйствій, ихъ средствъ и т. д. Наконецъ, въ концѣ минувшаго года издано новое „Положеніе о продовольствіи войскъ въ военное время“.

DATE DUE

FEB 2 1 1989			

ПАР. ПЕРЕПЛ. ГАЕВСКАГО С.П.Б.